

В. В. Каминский

Генерального штаба генерал-майор
М. Е. Солнышкин: от храброго
терского казака и «мятежника-
корниловца» к добросовестному
служаке в провинциальных штабах
Красной Армии. 1914–1924 гг.

Герой нашей статьи родился 16 сентября 1871 г.¹ в станице Старопавловской Терского казачьего войска (далее — ТерКВ)². Начальное военное образование Михаил Ефимович Солнышкин получил в Симбирском кадетском корпусе, по окончании которого 1 сентября 1890 г. юноша поступил на военную службу. В 1892 г. он окончил 1-е Павловское военное училище, откуда 4 августа 1892 г. был выпущен хорунжим в 1-й Волгский полк ТерКВ³. В названном полку молодой офицер выслужил последовательно чины сотника и подъесаула (5 августа 1895 г. и 6 мая 1900 г. соответственно)⁴, когда пришло время обучения в самом престижном военно-учебном заведении Российской империи — Николаевской академии Генерального штаба (далее — АГШ). В 1902 г. М. Е. Солнышкин окончил АГШ с последующим причислением к Генштабу⁵. После окончания Академии он отбывал лагерный сбор в Киевском военном округе, а с 1 ноября 1902 г. по 1 мая 1904 г. — положенное всякому молодому выпускнику АГШ цензовое командование сотней в 1-м Волгском казачьем полку ТерКВ. В указанный срок Солнышкину был присвоен очередной капитанский чин⁶. Следующие десять предвоенных лет Михаил Ефимович совмещал службу по Генштабу с занятием специфически кавалерийским делом: с 6 ноября 1904 г. по 30 сентября 1905 г. он — помощник ст. адъютанта штаба Киевского военного округа (10 мес.); с 30 сентября 1905 г. по 25 сентября 1909 г. — в прикомандировании к Елизаветградскому кавалерийскому училищу для преподавания военных наук (4 года); с 25 сентября

**Каминский
Валерий
Владимирович,**
*Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль)*

1909 г. — старший адъютант штаба Кавказского военного округа (5 лет)⁷. На 1 января 1909 г. Солнышкин состоял в чине подполковника⁸. На период с 1 мая до 31 августа 1913 г. он — уже полковник (произведен в 1911 г.⁹) и прикомандирован к 5-му драгунскому Каргапольскому полку для ознакомления с общими требованиями управления и ведения полкового хозяйства¹⁰. Наконец, с 1913 г. и до начала Первой мировой войны Генштаба полковник М. Е. Солнышкин служил в штабе Казанского военного округа¹¹.

Первую мировую войну Михаил Ефимович начал в военно-административной должности: с 18 июля/28 сентября 1914 г. он состоял старшим адъютантом разведывательного отделения штаба 4-й армии. Однако уже с конца декабря 1914 г. наш герой был переведен на строевую должность, приняв командование 1-м Волгским полком ТерКВ¹². Необходимо сказать несколько слов о той части, которой полковнику Солнышкину предстояло командовать более года, причем в боевых условиях.

1-й Волгский конный полк вел свою историю с 10 марта 1732 г., когда из казаков, переселенных на Кавказ с Царицынской кордонной линии, было образовано Волгское казачье войско. Полк отличился при покорении Восточного и Западного Кавказа, за что ему 20 июля 1865 г. было пожаловано Георгиевское полковое знамя. Отдельные сотни полка отличились в Крымскую (1854–1855 гг.) и Русско-турецкую (1877–1878 гг.) войны¹³. На момент начала Первой мировой войны и до 1917 г. включительно, 1-й Волгский полк ТерКВ входил в состав 2-й Сводной казачьей дивизии, которая в свою очередь находилась в составе 12-го армейского корпуса¹⁴. Полк находился в боях практически с первых дней мировой войны. Так, 10 августа 1914 г. в бою с австрийцами при д. Джурын (Юго-Западный фронт) 1-й Волгский полк шел в авангарде 2-й Сводной казачьей дивизии. В бою, разыгравшемся в этот день, ему удалось потеснить правый фланг противника¹⁵.

Иными словами, на исходе первого года Первой мировой войны Генштаба полковник М. Е. Солнышкин принял на себя командование войсковой частью, уже успевшей понюхать пороху. За время пребывания Михаила Ефимовича командиром 1-го Волгского конного полка ТерКВ (1 г. 2 мес., не позднее 8 февраля 1916 г.¹⁶), последний также отличился в боевых действиях на полях Первой мировой войны. Например, «в ночь с 22 на 23 июля 1915 г. терцы 1-го Волгского и кубанцы 1-го Линейного казачьих полков, составлявших 2-ю бригаду генерал-майора Н. С. Плаутина 2-й Сводно-Казачьей дивизии, неожиданной атакой разгромили угрожавший штабу и тылу 14-го армейского корпуса вражеский авангард. Благодаря этому русский корпус был спасен от серьезного поражения. Более того, моральное потрясение противника от ночной атаки казаков оказалось настолько сильным, что его наступление было приостановлено на пять суток. Все это время терские и кубанские казаки самостоятельно прикрывали части 14-го корпуса»¹⁷.

Командир 1-го Волгского конного полка отнюдь не прятался за спины своих солдат. Не случайно на середину июля 1915 г. командующим 8-й армией генералом от кавалерии

А. А. Брусиловым¹⁸ было утверждено пожалование полковнику М. Е. Солнышкину ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»¹⁹. Всего за время Первой мировой войны Михаил Ефимович был награжден четырьмя орденами Российской императорской армии, а кроме того, ему Высочайшими приказами были пожалованы к прежним орденам — мечи к ордену Св. Станислава 2-й степени (12 мая 1915 г.) и мечи и бант к ордену Св. Анны 3-й степени (22 июля 1916 г.)²⁰. Успешность в командовании полком и личная храбрость героя настоящей статьи не остались незамеченными в глазах начальства и в плане карьерного продвижения. 16 февраля 1916 г. полковник М. Е. Солнышкин идет на служебное повышение, причем непосредственно связанное с его статусом офицера Генштаба — он назначается начальником штаба 1-й Терской казачьей дивизии. В указанной должности «генштабист» пробыл 1 год, то есть до февраля 1917 г.²¹ Карьерный взлет на этом не закончился: 15 февраля 1917 г. полковник М. Е. Солнышкин стал начальником штаба 3-го Конного корпуса, а 4 апреля 1917 г. ему был присвоен чин «генерал-майора» — «за отличия в делах». В последней указанной нами должности Михаил Ефимович состоял на 10 мая 1917 г. Затем в служебном пути героя нашей статьи в источниках следует солидный «информационный пробел», а далее указывается, что с 17 декабря 1917 г. и до демобилизации М. Е. Солнышкин состоял в распоряжении начальника штаба Главнокомандующего Кавказского фронта²².

Здесь мы прервем наше служебно-биографическое повествование и обратимся на некоторое время к хорошо известным событиям.

3-й Конный корпус сыграл поистине роковую роль в процессе довершения краха Русской императорской армии в дни второй русской «смуты» 1917 г. Судьбы же его командиров рано или поздно заканчивались трагически.

Именно так сложилась судьба уже первого командира названного корпуса генерала от кавалерии (в чин произведен 15 января 1917 г.) графа Ф. А. Келлера — он был расстрелян петлюровцами в Киеве на исходе 1918 г.²³ 17 апреля 1917 г. к исполнению должности командира 3-го Конного корпуса приступил Генштаба генерал-майор А. М. Крымов (29 апреля 1917 г. ему был присвоен чин «генерал-лейтенанта»). Указанную должность А. Крымов исполнял до 20-х чисел августа 1917 г. — то есть до «пика» «корниловщины!» 24 августа с. г. в ходе Корниловского выступления он был назначен Главнокомандующим отдельной Петроградской армией. После провала выступления Л. Г. Корнилова Александр Михайлович Крымов прибыл в Петроград, где представил премьер-министру Временного правительства А. Ф. Керенскому свои объяснения произошедших событий. Вернувшись от Керенского, генерал Крымов застрелился в своей квартире на Захарьевской улице (по др. данным — на Лиговском проспекте, 44) в Петрограде. Исключен из списков умершим 26 сентября 1917 г.²⁴

После самоубийства А. М. Крымова командиром 3-го Конного корпуса был назначен Донской атаман генерал-майор П. Н. Краснов²⁵. 25 октября 1917 г., в самый канун

большевистского переворота П. Н. Краснов получил от того же А. Ф. Керенского телеграмму «...с приказом спешно перебросить 3-й Конный корпус под Петроград. На следующий день в Псков прибыл бежавший из Петрограда Керенский. Он приказал Краснову вести наличный состав корпуса (6 сотен 9-го Донского полка и 4 сотни 10-го полка — всего 700 казаков) на Петроград. Этим слабым силам естественно оказалось недостаточно для восстановления власти Временного правительства. 1 ноября Керенский бежал из Гатчины, а генерал Краснов был доставлен в Смольный, после чего был посажен под домашний арест. 6 ноября 1917 г. Краснов бежал в Великие Луки, где был расформирован 3-й корпус, и отправился на Дон»²⁶. Здесь казачий атаман поднял мятеж против «Совдепии», потерпевший уже в феврале 1919 г. полный крах. Ненависть к Советам привела П. Н. Краснова к приветствию нападения нацистской Германии на СССР в июне 1941 г. и поддержке антисоветского казачьего движения на оккупированных территориях (с 31 марта 1944 г. — начальник Главного управления казачьих войск при Верховном командовании сухопутных войск, руководил организацией Казачьего стана на оккупированной территории и в Северной Италии). После войны П. Н. Краснов был интернирован англичанами и в 1946 г. вместе с другими казаками выдан СССР. Повешен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР²⁷.

Описанные нами события достаточно широко известны. Между тем мало кто знает, что в должности начальника штаба того самого «злосчастного» 3-го Конного корпуса фактически весь 1917 г. состоял никто иной, как герой нашей статьи — Генерального Штаба генерал-майор М. Е. Солнышкин.

Дело в том, что автор крупнейшей сетевой картотеки А. Лихотворик, равно как и другие авторы сетевых ресурсов, не заметили одно краткое примечание в послужном списке М. Е. Солнышкина, составленном уже при штабе РККА на 1 марта 1923 г. А именно: в указанном списке возле должности Солнышкина: «Наштакор 3 кав[алерийского]» в скобках приписано — «10 м.[есяцев]»²⁸. Из отмеченного примечания ясно следует, что заняв 15 февраля 1917 г. должность начштаба 3-го Конного корпуса, Михаил Ефимович состоял в ней не только на 10 мая 1917 г., но, фактически, вплоть до исхода всего 1917 г.

Иными словами, «генштабисту» М. Е. Солнышкину довелось поучаствовать и в неудачном «корниловском движении» (июль-август), и в провальном походе Керенского–Краснова на Петроград на исходе октября 1917 г. О замещении «генштабистом» Солнышкиным должности начштаба 3-го Конного корпуса, в частности, во время похода атамана П. Н. Краснова на Петроград свидетельствует, в частности, упоминающийся в литературе приказ, подписанный совместно командиром 3-го корпуса генерал-майором П. Н. Красновым и «начальником штаба корпуса Генерального Штаба Солнышкиным»: «г. Остров № 047/21 25 октября 1917 г. В Петрограде кучка безответственных людей, подкупленная Императором Вильгельмом, и толпа солдат Петроградского гарни-

зона, состоящая из трусов, упорно не желающих идти на позицию, решила насильственным путем свергнуть Временное правительство...» И далее еще категоричнее: «Наши противники — продавшиеся немцам люди, забывшие присягу. За их спину измена, предательство и трусость»²⁹.

Ситуация со служебной занятостью героя настоящей статьи на исходе 1917 г. — летом 1918 г. выглядит достаточно своеобразно. С одной стороны, сам Генштаба генерал-майор М. Е. Солнышкин, очень быстро забыв, как менее года тому назад (25 октября 1917 г.) он грозил «расправой» «кучке безответственных людей, подкупленной Императором Вильгельмом...», и, недолго думая, перешел на военную службу к тем же самым «продавшимся немцам людям». Причем впоследствии наш герой служил новому режиму «верой и правдой». Об этом ниже еще будет сказано подробнее.

С другой стороны, не менее любопытна реакция новых властей России на переход к ним на военную службу очередного «генштабиста», в данном случае, к тому же, бывшего явного и активного «контрреволюционера». Реакция эта была... сугубо положительная. Большевицкое военное руководство как будто даже и не заметило столь важной детали в послужном списке Михаила Ефимовича, как замещение должности начштаба «антисоветского» и «мятежного» 3-го Конного корпуса. Невнимание ведомства Л. Д. Троцкого в данном случае тем более любопытно, что сам Солнышкин, по крайней мере, в 1918 г., этот факт своей служебной биографии особо и не скрывал. Его должность «начштаба 3-го кав[алерийского] корпуса», как последняя должность в «старой армии», была отмечена напротив его фамилии как в регистрационном списке № 10, составленном при Оперативном управлении Всероссийского главного штаба (далее — ВГШ) РККА к 10 июня 1918 г., так и в более раннем «Списке бывших офицеров Генштаба, получивших назначение в штабе Орловского военного округа» (далее — ОрлоВО. Список был составлен к 7 июня 1918 г.) «красных». Хотя в «Списке кандидатов, предназначенных на командные должности», составленном Высшей аттестационной комиссией при Наркомате по военным делам на 26 сентября 1918 г., не указано, что корпус был именно кавалерийским. А в формуляре учетно-послужной карты М. Е. Солнышкина, составленной в РККА уже к середине 1920-х гг., факт замещения им когда-либо должности начштаба 3-го Конного корпуса не упоминается вообще³⁰.

Между тем с 17 декабря 1917 г. до демобилизации из «старой» армии М. Е. Солнышкин состоял в распоряжении начштаба Главкома войск Кавказского фронта³¹, а уже с середины мая 1918 г. приступил к службе в штабе ОрлоВО РККА³².

Любопытно, что данные о самом начале службы Михаила Ефимовича Солнышкина в РККА — в штабе «красного» ОрлоВО в 1918 г., не отложились в Списке Корпуса Генштаба РККА, составленном на 1 марта 1923 г. Тем не менее, служба эта имела место быть, о чем свидетельствует целый ряд архивных документов, и ниже мы к ним обратимся. Факт же

отсутствия сведений о службе того или «генштабиста» в определенных списках Корпуса Генштаба РККА отнюдь не означает, что самой этой службы не было. Ранее нами уже было доказано, что в реальности в ведомстве Л. Д. Троцкого было официально зарегистрировано намного меньше «генштабистов», чем их реально трудилось в рядах РККА. И большевики с их весьма несовершенной системой учета и регистрации, никогда не смогли бы получить на службу в свою армию 703 «генштабиста», если бы последние сами не захотели непременно быть привлечены к таковой службе, ради восстановления своего высокого профессионального статуса³³.

На 26 сентября 1918 г. М. Е. Солнышкин был официально лишь только предназначен к замещению должности «для поручений при окружном комиссариате». И так же официально назначен на идентичную должность при Орловском окружном военкомате приказом Наркомвоена № 864, якобы только с 14 октября 1918 г.³⁴ Между тем мы располагаем серьезными основаниями утверждать, что «генштабист» М. Е. Солнышкин свою службу в РККА при штабе «красного» ОрлоВО начал уже на исходе весны — к началу лета 1918 г. Попробуем обосновать сказанное.

Во-первых, имеется ряд указаний в различных именных списках Корпуса Генштаба РККА о том, что Михаил Ефимович именно с мая 1918 г. состоял для поручений при военкомате ОрлоВО, на 7–20 июня 1918 г. был отмечен как уже назначенный на должность в штаб того же ОрлоВО («для исполнения поручений»), а на 1 августа — не позднее 28 ноября 1918 г. состоял заведующим 1-м отделом окружного Мобилизационного управления³⁵. Во-вторых, о замещении Солнышкиным должности в штабе ОрлоВО уже с весны 1918 г. вполне ясно телеграфировал 21 октября 1918 г. в Оперуправление ВГШ (вх. № 1440) военком ОрлоВО А. Семашко: «...Солнышкин [с] мая месяца состоит для поручений при окружном комиссариате»³⁶. В-третьих, в качестве служебного адреса героя нашей статьи уже на 20 июня 1918 г. указан «г. Орел, штаб округа»³⁷. Наконец, в-четвертых, в формуляре учетно-послужной карты «генштабиста» М. Е. Солнышкина в графах «с какого времени в РККА» и «с какого времени на ком[андных] или адм[инистративных] должн[остях] в РККА» проставлена одна и та же дата — 18 мая 1918 г.³⁸

К осени 1918 г. «генштабист» М. Е. Солнышкин был уже всецело занят на службе в штабе «красного» ОрлоВО. Характерно, что как терский казак Михаил Солнышкин выказал храбрость на полях сражений Великой войны, а затем умение в руководстве штабами различного уровня, вплоть до корпуса, точно также и в РККА «специалист Генштаба» Солнышкин оказался более чем на своем месте во время развертывания и деятельности служб провинциальных «красных» военных округов. Заведуя 1-м отделом Мобуправления штаба ОрлоВО, Михаил Ефимович к осени 1918 г. зарекомендовал себя в глазах «местного» военно-политического руководства настолько хорошо, что последнее буквально не желало его от себя отпускать.

24 октября 1918 г. в штаб ОрлоВО на имя Солнышкина было «...послано распоряжение об отъезде...» на Южный фронт для исполнения должности в системе отдела военных сообщений (далее — ВОСО)³⁹. Этому отъезду, однако, воспротивился окружной комиссар А. Семашко. Вспомним его телеграмму от 21 октября 1918 г., зарегистрированную в Оперуправлении ВГШ вх. № 1440 и приведем теперь ее текст более подробно: «...Солнышкин [с] мая месяца состоит для поручений при окружном комиссариате. За это время отлично ознакомился с округом и текущей работой по созданию новых частей, непрерывно следя за работой на местах. Кроме того, в настоящее время [Солнышкин] состоит членом образованной в Округе Инспекции, контролирующей и направляющей работу местных военкоматов. Такая осведомленность Солнышкина является совершенно незаменимой для успешного проведения на местах указаний, как центральных управлений, так и моих, что в особенности имеет значение при отсутствии налаженной быстрой связи с войсками. Отсутствие [в] настоящее время [в] Округе соответствующих лиц заставляет меня усиленно ходатайствовать об оставлении Солнышкина на занимаемом месте»⁴⁰.

Не позднее начала ноября 1918 г. Солнышкин находился в командировке в Воронеже, где налаживал работу в губернском военкомате. 8 ноября с. г. в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба ВГШ РККА вх. № 1579 было зарегистрировано обращение того же военкома А. Семашко к начальнику ВГШ. В нем, среди прочего, военком снова указывал, что «...М. Е. Солнышкин является единственным специалистом, состоящим на службе для поручений во вверенном мне Комиссариате..., которым я широко пользуюсь для направления работ на местах» и что «уход его был бы совершенно незаменим». А. Семашко настолько не хотел расставаться с исполнительным порученцем Солнышкиным, что неоднократно обращался в ВГШ с ходатайствами о его оставлении в окружном штабе. Причем в своих апелляциях Семашко указывал в том числе и на «надорванное непрерывной работой на фронте... здоровье» Солнышкина и отзывался о нем, как о «незаменимом» работнике окружного штаба⁴¹.

Как видим, универсальность академического образования давала себя знать: казачий офицер, на исход 1917 г. имевший дело с управлением только кавалерийскими частями, не «ударил лицом в грязь» и при замещении военно-административных должностей, начиная с весны 1918 г.

На 28 ноября 1918 г. Солнышкин был предназначен к замещению должности для поручений при ВОСО штаба Южного фронта⁴². 2 декабря 1918 г. в Отделе л/с Генштаба ВГШ была зарегистрирована телеграмма (вх. № 1826) руководства ВОСО Южфронта: «23 ноября... предназначенный [на] должность для поручений при Начвосюж М. Е. Солнышкин [к] месту службы прибыл»⁴³. После 28 ноября 1918 г. — не позднее середины лета 1919 г. Михаил Ефимович состоял в распоряжении начальника ВОСО Укрфронта, а на середину июля 1919 г. — в распоряжении командующего Западным фронтом⁴⁴; на

15 ноября 1919 г. — для особых поручений при РВС того же фронта⁴⁵. В последней должности Солнышкин пробыл 6 мес.⁴⁶, а затем, не позднее начала / середины лета 1920 г., являлся начальником отделения по укрепрайонам штаба того же Западного фронта. Приказом РВСР № 347 от 16 июля 1920 г. «бывший начальник отделения по укрепрайонам Штаба Западного фронта Солнышкин Михаил Ефимович освобождается от занимаемой должности и назначается [состоящим] для поручений при начальнике штаба 10-й армии (с 14 июня 1920 г.)»⁴⁷.

До 1 октября 1920 г. М. Е. Солнышкин состоял в распоряжении Терского областного военкомата⁴⁸, то есть вернулся в свои родные края. С 1 октября 1920 г. по 12–15 апреля 1921 г. он — преподаватель 12-х Владикавказских пехкурсов⁴⁹, а с 1 сентября / 22 октября 1922 г. по 1 марта 1923 г. — штатный преподаватель 21-й Бакинской пехотной школы.

Хотя в учетно-послужной карте М. Е. Солнышкина сведений о его службе в РККА после 1 марта 1923 г. не содержится⁵⁰, из других источников известно, что до конца июля 1924 г. он преподавал на Армавирских повторных курсах комсостава. Наконец, приказом РВСР № 229 от 31 июля 1924 г. штатный преподаватель Армавирских повторных курсов комсостава М. Е. Солнышкин увольнялся в бессрочный отпуск с зачислением на учет по г. Тифлису⁵¹.

О личной жизни нашего героя известно мало: он был женат, но не позднее середины 1920-х гг. овдовел⁵². Вероятно также, что у Михаила Ефимовича Солнышкина был родной брат — Александр, который на 1 января 1909 г. служил есаулом в том же 1-м Волгском полку ТерКВ (на указанный срок полк квартировал в г. Кременчуг)⁵³, которым позднее командовал его брат Михаил.

Мы рассмотрели судьбу одного из нескольких сотен выпускников АГШ, сначала прошедших в 1914–1917 гг. через горнило Великой войны, а затем, на каком-то этапе периода 1918–1920 гг. безболезненно и благополучно вступивших на службу в РККА. М. Е. Солнышкин в сражениях на полях Первой мировой войны показал себя сначала храбрым полковым командиром (1-й Волгский казачий полк), а затем вполне успешно исполнял должность начальника штаба 1-й Терской казачьей дивизии. Однако индивидуальная специфика дальнейшей судьбы нашего героя заключалась еще и в том, что в «смутные» дни 1917 г. он умудрился занимать ответственную должность начальника штаба в «мятежном» 3-м Конном корпусе, принявшем активное участие как в «корниловщине» (июль 1917 г.), так и в так называемом «походе Керенского–Краснова» на Петроград в октябре 1917 г. Оба эти «движения» закончились полным крахом. М. Е. Солнышкин не стал стреляться, подобно генералу А. М. Крымову, и не подвергался краткосрочному аресту подобно Донскому атаману П. Н. Краснову. Напротив, менее чем через полгода, считая от 17 декабря 1917 г., когда наш «генштабист» обрелся в распоряжении командующего Кавказским фронтом, он оказался на службе в «провинциальном» окружном штабе РККА.

И Михаил Ефимович Солнышкин служил в названном штабе «верой и правдой», равно как и позднее — в штабах «красного» Южного фронта и в различных вузах РККА в первой половине 1920-х гг.

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574; Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=959> (зд. и далее дата обращения: 21.09.2014). — Тот же г. р. указан в следующих источниках: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 54 об.; Список лиц с высшим общим военным образованием, составленный на 1 марта 1923 г. (далее — Список лиц...). М., 1923. С. 216.

² Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>

³ *Рязанов А. И.* Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования 1873–1898 г. Симбирск, 1900. Приложение. С. 25 (Материал прислан автору в 2013 г. В. Паршуковым, Симбирск); Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=959>

⁴ Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович.

⁵ Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. Далее — Список Генштаба...). Петроград, 1917. С. 80; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 423; Д. 97. Л. 54 об.; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 359; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 9 об.; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 24 об; Список лиц... С. 216.

⁶ Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович.

⁷ Там же; Список лиц... С. 216.

⁸ Общий Список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1 января 1909 г. С. 865.

⁹ Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>

¹⁰ Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович.

¹¹ Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>

¹² Точный срок вступления М. Е. Солнышкина в должность командира 1-го Волгского полка в различных источниках представлен по-разному: с 24 декабря 1914 г. (*Киреев Ф. С.* Командный состав терских казачьих частей в Первой Мировой войне. — URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/41089/09.pdf>); с 28 декабря с. г. (Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>; Картотека *Лихотворика А. А.* Солнышкин Михаил Ефимович). Наконец, по данным военного журнала период Первой мировой войны еще на 13 января 1915 г. Солнышкин состоял ст. адъютантом Отдела генерал-квартирмейстера армейского штаба (Разведчик. 1915. № 1262. 13 января. С. 455).

¹³ Волгский, № 1-го полк Терского казачьего войска. — URL:

<http://www.imha.ru/1144536929-volgskiy-1-go-polk-terskogo-kazachego-voyska.html#U2ptoyjdzl8>

¹⁴ Боевое расписание Российской императорской армии за 1914–1917 гг. — URL: <http://www.chitalnya.ru/work/779075/>; *Елисеев Ф. И.* Казаки на Кавказском фронте 1914–1917: Записки полковника Кубан. казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М., 2001. — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/eliseev_fi/01.html

¹⁵ Слободенюк В. В. Участие кубанских казаков в боевых действиях на Западном фронте русской армии в годы Первой мировой войны. URL: <http://fismo.kubsu.ru/2013/06/15/statja-slobodenjuka-v.v.-magistrant-ii.html>

¹⁶ Киреев Ф. С. Командный состав терских казачьих частей в Первой Мировой войне; Список лиц... С. 216; Картоoteca Лихотворика А. А. Солнышкин Михаил Ефимович; Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>

¹⁷ Трут В. П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. — URL: http://www.plam.ru/hist/dorogoi_slavy_i_utrat_kazachi_vojska_v_period_voin_i_revolyucii/p6.php. — Биографию генерал-майора Н. С. Плаутина см. в: Картоoteca Лихотворика А. А. Плаутин Николай Сергеевич. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3417>

¹⁸ А. А. Брусилов указанную должность занимал с 28 июля 1914 г. до 17 марта 1916 г. (Залесский К. Первая Мировая война: правители и военачальники. Биографический Энциклопедический Словарь. М., 2000. С. 457–458; Картоoteca Лихотворика А. А. Брусилов Алексей Алексеевич. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=129>).

¹⁹ Разведчик. 1915. № 1288. 14 июля. С. 704.

²⁰ Картоoteca Лихотворика А. А. Солнышкин Михаил Ефимович.

²¹ Там же; Список Генштаба. С. 80; Список лиц... С. 216. — По др. данным, в должность начштаба 1-й Терской казачьей дивизии Солнышкин вступил 8 февраля 1917 г. (Солнышкин Михаил Ефимович. — URL: <http://www.scribd.com/doc/81567508/solnichkin>). Сведения эти вряд ли верны: специалист по теме Терского казачества Ф. Киреев указал лишь, что М. Е. Солнышкин командовал 1-м Волгским полком до 8 февраля 1917 г. Из этого факта вовсе не следует, что наш герой тем же сроком (8 февраля) вступил в должность начштаба 1-й Терской казачьей дивизии (Киреев Ф. С. Командный состав терских казачьих частей в Первой Мировой войне).

²² Картоoteca Лихотворика А. А. Солнышкин Михаил Ефимович; Павловское военное училище. — URL: <http://pvu1863.ucoz.ru/publ/18-1-0-460>; Род Солнышкиных. — URL: <http://combcoossack.Opk.ru/viewtopic.php?id=1110>

²³ Федор Артурович Келлер командовал 3-м Конным корпусом 2 года: с 3 апреля 1915 г. до 7 апреля 1917 г. Во время Февральской революции генерал Ф. Келлер предлагал императору Николаю II помощь для подавления беспорядков. Отказался присягать Временному правительству. С 7 апреля 1917 г., оставив должность командующего 3-м Конным корпусом, Келлер состоял в резерве чинов при штабе Киевского военного округа. Жил в Харькове. Летом 1918 г. отклонил предложение генерала Б. И. Казановича выехать на Дон и примкнуть к Добровольческой армии. 5 ноября 1918 г. был назначен гетманом П. П. Скоропадским Главнокомандующим войсками на территории Украины с подчинением ему и гражданских властей. 13 ноября 1918 г. был перемещен на пост помощника генерала Долгорукова. В конце ноября принял предложение возглавить формирующуюся в Витебской и Потапавской губерниях Северную белую армию, но не успел отбыть к месту ее формирования. Накануне занятия Киева войсками украинской директории взял на себя руководство обороной города. Ввиду невозможности сопротивления распустил вооруженные отряды. После занятия Киева петлюровцами расстрелян ими на Софийской площади 21 декабря 1918 г. (Картоoteca Лихотворика А. А. Граф Келлер Федор Артурович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=317>).

²⁴ Картоoteca Лихотворика А. А. Крымов Александр Михайлович. — URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=55>. — По убеждению автора, Генштаба генерал-лейтенант А. М. Крымов явился одним из немногих исключений из выдвинутой нами теории «социально-бытовой мотивации» (подробнее об этой теории см.: Каминский В. В. Выпускники Николаевской академии на службе в Красной Армии. СПб., 2011). Вместо того, чтобы участвовать в «братоубийственной бойне» на той или иной стороне, Александр Михайлович решил вопрос, как истинный офицер русской армии — он застрелился.

²⁵ Точная дата этого назначения в источниках не вполне понятна. По одним данным, это назначение состоялось 26 сентября 1917 г. (Картотека *Лихотворика А. А.* Краснов Петр Николаевич. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=319>), по другим — уже в августе 1917 г., но тогда не раньше последних дней месяца (Н. Рутыч пишет, что П. Н. Краснов «...26 августа 1917 г. был вызван в ставку генералом [Л. Г.] Корниловым и назначен командиром 3-го Конного корпуса...»), поскольку еще на 24 августа 1917 г. командиром этого же корпуса значился А. М. Крымов, а сам П. Н. Краснов командовал 1-й «ударной» Донской казачьей дивизией, входившей в состав того же корпуса (*Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии Вооруженных Сил Юга России. М., 1997. С. 126; *Шмаглит Р. Г.* Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. М., 2006. С. 157; Петр Николаевич Краснов. Биография. — URL: <http://to-name.ru/biography/petr-krasnov.htm>; Краснов Пётр Николаевич (1869–1947). — URL: <http://www.kazaki.by/prominent-cossacks/krasnov/>).

²⁶ *Рутыч Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии Вооруженных Сил Юга России. С. 127. — Описанные события см. также в: *Федюк В. П.* Керенский. М., 2009. С. 355–361.

²⁷ Картотека *Лихотворика А. А.* Краснов Петр Николаевич.

²⁸ Список лиц... С. 216.

²⁹ *Паршуков В.* На Петроград! Или о том, как енисейские казаки пытались спасти Россию от большевиков, захвативших власть в столице // Сибирский исторический альманах. Красноярск, 2012. Т. 2: Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. С. 111 (со ссылкой на Российский Государственный Военно-исторический архив. Ф. 2311. Оп. 1. Д. 6. Л. 166–166 об.).

³⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 73; Оп. 5. Д. 122. Л. 423; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574; Известия Наркомвоена. 1918. № 123. 26 сентября.

³¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 367; Список лиц... С. 216.

³² Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574.

³³ *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 8, 27, 75–88, 433–468.

³⁴ Известия Народного комиссариата по военным делам. 1918 г. 26 сентября. № 123; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 367.

³⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 423; Оп. 6. Д. 96. Л. 73; Д. 125. Л. 309; Д. 134. Л. 20, 25–26 об.

³⁶ Там же. Оп. 6. Д. 134. Л. 20.

³⁷ Там же. Д. 96. Л. 73.

³⁸ Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574.

³⁹ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 42, 54 об.; Оп. 6. Д. 134. Л. 22.

⁴⁰ Там же. Д. 134. Л. 20.

⁴¹ Там же. Л. 20–21, 25–26 об.

⁴² Там же. Оп. 5. Д. 97. Л. 54 об.

⁴³ Там же. Оп. 6. Д. 133. Л. 110.

⁴⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 38 об.; Список лиц... С. 216.

⁴⁵ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 359.

⁴⁶ Список лиц... С. 216.

⁴⁷ РГВА. Приказы РВСР. Ф. 4. Оп. 7. Д. 111 (лист не указан).

⁴⁸ Список лиц... С. 216.

⁴⁹ Там же; РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 9 об.; Ф. 6. Оп. 4. Д. 916. Л. 24 об.

⁵⁰ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574; Список лиц... С. 216.

⁵¹ РГВА. Приказы РВСР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2184 (лист не указан).

⁵² Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 255574.

⁵³ Общий Список офицерским чинам Русской Императорской Армии. Составлен по 1 января 1909 г. С. 591.

УДК 94(47)

Каминский В. В. Генерального штаба генерал-майор М. Е. Солнышкин: от храброго терского казака и «мятежника-корниловца» к добросовестному служаке в провинциальных штабах Красной Армии. 1914–1924 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 132–144.

АННОТАЦИЯ: Поколению российских граждан, кому довелось жить в первой четверти прошлого века, довелось испытать на себе серьезные социальные потрясения — от мировой войны, сокрушившей весь старый европейский порядок, до глубокой внутренней «смуты», вылившейся в братоубийственную гражданскую войну (1917–1920 гг.). Людям же, носившим на плечах офицерские погоны, пришлось не только лицезреть весь этот социальный катаклизм, но и активно у нем участвовать. Наша статья посвящена биографии Михаила Ефимовича Солнышкина, одного из представителей Терского казачьего войска. В послужном списке М. Е. Солнышкина за 1914–1924 гг. благополучно совместились героизм, проявленный на полях сражений Первой мировой войны (1914–1917 гг.), служба в русской «революционной» армии (февраль – октябрь 1917 г.), участие в «корниловщине» летом 1917 г., равно как и в «антисоветском» мятеже казачьего атамана П. Н. Краснова в октябре того же 1917 г. Оба последние «начинания» закончились полным крахом. М. Е. Солнышкин не стал стреляться, как Генштаба генерал-лейтенант А. М. Крымов, и не подвергался краткосрочному аресту подобно Донскому атаману П. Н. Краснову. Напротив, менее чем через полгода, считая от 17 декабря 1917 г., когда наш «генштабист» находился в распоряжении командующего Кавказским фронтом, Солнышкин оказался на службе в «провинциальном» окружном штабе РККА. И служил там «верой и правдой», равно как и на «красном» Южном фронте и в различных военно-учебных заведениях РККА в первой половине 1920-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терский казак, офицер Генерального Штаба, «корниловщина», военный округ, РККА, Красная Армия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ph. D. истории, (Ашдод, Израиль); [kaminskij.valera@yandex.com](mailto:kaminsckij.valera@yandex.com)

Kaminsky V. V. The General Staff, Major-General M. E. Solnyshkin: from brave Terek Cossacks and “rebel-Korniloviets” to the conscientious campaigner in the provincial headquarters Red Army. 1914–1924

ABSTRACT: Generation of Russian citizens, to whom happened to live in the first quarter of the last century, had a chance to experience the serious social upheaval — from World War I to crush all the old European order — to the deep inner “Troubles”, poured out in a fratricidal Civil War (1917–1920). People just worn on the shoulders of officers’ epaulettes, had to contemplate not only the whole social cataclysm, but also actively participate in it. Our article is devoted to a biography of the Terek Cossack Mikhail Efimovich Solnyshkina. The record of M. Solnyshkina for 1914–1924 years safely aligned heroism during World War (1914–1917), service in

the Russian “revolutionary” Army (February – October 1917), participated in the “Kornilov’s affair” in Summer 1917, participate in the “anti-Soviet” mutiny Cossack Ataman P. Krasnov in October 1917. Both of these “initiatives” have ended in complete failure. M. E. Solnyshkin did not shoot as the General Staff Lieutenant-General A. M. Krymov and not been briefly detained like Don Ataman P. N. Krasnov. In contrast, less than six months, counting from December 17, 1917, when our “genshtabist” is becoming available to the commander of the Caucasian Front, Solnyshkin was on service in the “provincial” military districts of the Red Army. And he served there “faithfully”, as well as on the “red” Southern front and in various military schools of the Red Army in the first half of the 1920s.

KEYWORDS: Terek Cossack officer of the General Staff, “Kornilov affair”, Military District, the Red Army, the Red Army.

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); kaminsckij.valera@yandex.com

REFERENCES:

- ¹ *Razvedchik*, 1915, no. 1262, 13 January.
- ² *Razvedchik*, 1915, no. 1288, 14 June.
- ³ Eliseev F. I. *Kazaki na Kavkazskom fronte 1914–1917: Zapiski polkovnika Kuban. kazachego voiska v trindtcati broshurakh-tetradiaikh* (Moscow, 2001).
- ⁴ Trut V. P. *Dorogoi slavy i utrat. Kazachi voiska v period voin i revoliutcii* (Moscow, 2007).
- ⁵ Zalesskii K. *Pervaia Mirovaia voina: praviteli i voenanchalniki. Biograficheskii Entciklopedicheskii Slovar* (Moscow, 2000).
- ⁶ Kaminskii V. V. *Vypuskniki Nikolaevskoi akademii na sluzhbe v Krasnoi Armii* (St. Petersburg, 2011).
- ⁷ Rutych N. N. *Biograficheskii spravochnik vysshikh chinov Dobrovolcheskoi armii Vooruzhennykh Sil Iuga Rossii* (Moscow, 1997).
- ⁸ Shmaglit R. G. *Beloe dvizhenie. 900 biografii krupneishikh predstavitelei russkogo voennogo zarubezhia* (Moscow, 2006).
- ⁹ Fedjuk V. P. *Kerenskii* (Moscow, 2009).
- ⁹ *Izvestiia Narkomvoena*, 1918, no. 123, 26 September.